

С. А. БЕЛЯЕВ, В. А. БУШЕНКОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕРНОГО КОМПЛЕКСА ЧИЛТЕРЫ В 1973—1981 ГГ.

В последние годы вопрос о влиянии Византии в Крыму стал предметом обсуждения в специальной литературе. В течение многих десятилетий существовавшая точка зрения о преобладающем влиянии Византии была оспорена, и на первый план выдвигается внутреннее развитие крымского населения, с IV—V вв. поселившегося в юго-западном Крыму. Византия объявляется чуждым, внешним элементом. Причем пересмотр этот касается не только самого характера, сути исторического процесса, происходившего в средневековье в этом регионе, но и интерпретации многих археологических и архитектурных памятников той поры¹. В этой связи мы хотим остановиться на группе памятников, точнее говоря, на одном представителе этой группы, византийский характер которой является бесспорным — во всяком случае, он до сих пор никем не оспаривался. Речь идет о пещерных монастырях юго-западного Крыма — памятниках VIII—IX вв.

Как известно, иконоборческое движение в Византии захватило все стороны жизни византийского государства, и в отдельные годы борьба иконоборцев с иконопочитателями достигала значительного накала. Иконоборцы, имея среди своих сторонников императоров и высшие слои общества, использовали этот аппарат власти в своей борьбе с иконопочитателями. Не обошлось, как известно, без жертв. Все это вызвало значительную эмиграцию константинопольского монашества и других почитателей икон в окраинные районы империи.

Для нашей темы особенно важны указания автора жития Стефана Нового, что на вопрос почитателей икон, где они могут спастись от преследования иконоборцев, святой называет три региона, в том числе и Крым, а в Крыму — Херсон и его округу. На Херсон как на место прибежища иконопочитателей указывают и другие источники. Один из них, в частности, отмечает, что в Херсон были сосланы епископы — сторонники иконопочитания. Безусловно, что присутствие в Херсоне нескольких иерархов, наверняка образованных и активных, делало город значительным центром сторонников православия.

То, что известно об этом из письменных источников, — это, несомненно, лишь тонкий контур, отдаленное и слабое эхо бурных событий, которые бушевали в Византии и в которые, как уже не раз случалось, был втянут Херсон. И в Херсоне наверняка кипели страсти и споры, возможно, были и столкновения. Но увы, не только частности и детали, а даже важные вещи, такие, как имена самых активных деятелей того и другого движения, места, связанные с их пребыванием здесь, число сто-

¹ См., например: Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований в 1954—55 гг. — СА, 1958, № 1, с. 71—79; *Он же*. Пещерные города Крыма и вопрос о зарождении и развитии феодальных отношений: Материалы сессии, посвященные итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Тезисы докладов. Баку, 1965, с. 146—147.

ронников и противников иконоборчества, их основные сочинения, по-видимому, надолго, если не навсегда, пропали для историков. Но сохранились созданные ими места обитания и культовые сооружения, а также результаты их хозяйственной деятельности.

Первым исследователем, который связал пещерные сооружения Крыма достаточно надежно и определенно с эмигрировавшими сюда иконопочитателями, был Ю. И. Кулаковский. «Но начало пещерножителства как тип монастыря, — писал он, — можно все-таки отнести к эпохе иконоборчества и монашеской эмиграции в Тавриду. Основанием для такого предположения является сходство в типе, которое можно констатировать между сооружениями этого рода и теми, которые имеются в Южной Италии и Сицилии»². Дальнейшие исследования подтвердили определения Ю. И. Кулаковского. Сейчас еще рано ставить вопрос о том, как отразилась эта константинопольская эмиграция на экономической, социальной, политической и культурной жизни той территории, которая была ею затронута. Неизвестна ни сама территория, ни степень и глубина воздействия, неизвестно, что собой представляло и как было организовано то население, которое эмигрировало в Крым. Сначала нужно узнать именно это.

Но если у нас нет письменных источников, которые помогли бы проникнуть во все эти тайны, то сохранились памятники, которые остаются и, наверное, останутся надолго, если не навсегда, единственным источником, позволяющим судить о жизни выходцев из Константинополя и его окрестностей в пределах Тавриды. При внимательном изучении они очень многое смогут рассказать, нужно только проявить к ним внимание и интерес. К сожалению, именно этого в течение многих лет и не наблюдалось.

Одной из главных задач Херсонесской экспедиции Института археологии АН СССР являлось исследование «пещерных городов» юго-западного Крыма³. «Пещерные города» — одна из самых интересных групп памятников Крыма, веками окруженная легендами и преданиями, в которых значительно больше вымысла, чем исторической правды.

Сводка того, что было сделано по изучению «пещерных городов» к 30-м годам XX в., дана в работе В. И. Равдоникаса⁴. Из послевоенных трудов нужно прежде всего упомянуть статьи М. А. Тихановой⁵ и Е. В. Веймарна⁶. Одним из важных результатов их работы явилось выявление типологии «пещерных городов», в частности их четкое членение на две группы: 1) поселения (в широком смысле слова), занимающие, как правило, значительную территорию на плато, в которых пещеры служили дополнением к каменным постройкам и, во всяком случае, не являлись основными, главными сооружениями памятника; 2) пещерные монастыри — памятники, в которых, кроме пещер, никаких иных построек нет или почти нет⁷.

В последние десятилетия научный интерес проявлялся главным образом к памятникам первой группы, и археологические исследования сосредоточивались на их наземной части. Так, интенсивному исследованию

² Кулаковский Ю. И. Прошлое Тавриды. 2-е изд. Киев, 1914, с. 75. Крым как место значительной эмиграции иконопочитателей и как центр иконопочитания сомнения не вызывает. И именно в таком смысле он характеризуется во всех работах, где так или иначе освещается этот период. См., например: Васильев А. А. Лекции по истории Византии. Пг., 1917, с. 245.

³ Беллев С. А. Отчет о работе. Материалы этих исследований 1973—1976 гг. см. в архиве ЛОИА АН СССР в Ленинграде, материалы исследований 1977—1981 гг. — в архиве ИА АН СССР в Москве.

⁴ Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья. — Известия ГАИМК, 1932, т. XII, вып. 1—8, с. 5—106.

⁵ Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. — МИА, 1953, № 34, с. 319—333.

⁶ См. выше, примеч. 1.

⁷ Еще ранее мысль о двух разных группах пещерных памятников была высказана Ю. И. Кулаковским. См.: Кулаковский Ю. И. Указ. соч., с. 74.

подверглись Мангуп-Кале и Эски-Кермен, Бакла и Кыз-Кермен. На них выявлены оборонительные системы разных эпох, многочисленные жилые постройки, храмы, производственные сооружения и т. д.

Памятники второй группы, т. е. пещерные монастыри, все эти годы такого внимания научных кругов не привлекали. Причин тут несколько. Может быть, не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что голые пещеры, лишённые культурного слоя, украшений, интерьера и археологического окружения (оборонительных стен, могильников, наземных построек), казались исследователям малопривлекательными. И тем не менее Херсонесская экспедиция решила сосредоточить свои работы на одном из таких памятников, а именно на Чилтере, расположенной в живописной Кара-Кобинской долине около с. Терновка Бахчисарайского района. Пещеры эти почти не изучались. Лишь в 30-х годах в них работал отряд Эски-Керменский экспедиции⁸.

В отличие от предшественников Херсонесская экспедиция ИА АН СССР не ставила своей целью решать «мировые проблемы» типа готской, стоявшей перед Эски-Керменской экспедицией конца 20-х—30-х годов. Задачи Херсонесской экспедиции диктовались текущими нуждами. Они более прозаичны, хотя в конечном итоге их решение может привести к весьма важным историческим выводам. Эти задачи можно объединить в две группы. Первая — всесторонняя фиксация современного состояния пещер, которые в силу особенностей геологического строения и топографического положения быстро разрушаются. Часть перекрытий или стен помещений нависают, многие пещеры пронизаны глубокими или даже сквозными трещинами. Поэтому первой обязанностью экспедиции стала фиксация состояния пещер хотя бы на сегодняшний день. Конечной целью этой работы являются графическая реконструкция пещерного комплекса и рекомендации реставраторам для консервации и реставрации сохранившейся его части.

Задачи второй группы сводились к тому, чтобы выявить окружение пещер Чилтеры в тот период, когда там жили люди. В результате почти десятилетней работы экспедиции все четче стали вырисовываться очертания единой средневековой социально-экономической структуры. Пещеры, оказавшись лишь частью сложного хозяйственного организма, утратили свою уникальность и исключительность⁹.

Работы по изучению и фиксации пещерного комплекса начались в 1973 г. силами студентов Московского архитектурного института, выезжавших на обмерную практику. Работа студентов на Чилтере была организована и проходила под научным руководством Херсонесской экспедиции ИА АН СССР. Была выполнена топографическая съёмка местности, привязка пещер к современным ориентирам, проведена нулевая линия.

На чертежах фиксировалось современное состояние пещер. Перед обмерами объекты расчищались от загрязнений. В особенности это касалось всевозможных углублений и пазов на полах пещер, а также емкостей и резервуаров.

Архитектурные обмеры каждой пещеры выполнялись по следующей схеме: вычерчивались фасад, план, план потолка, продольный и попереч-

⁸ В печати результаты этих исследований появились только в 1978 г. См.: *Вей-марн Е. В., Чореф М. Я.* Пещерные ансамбли Чилтер в Крыму. Пещеры Грузии: Спелеологический сборник, 7. Тбилиси, 1973, с. 139—153. Признавая важность для того времени проделанной работы, следует отметить, что выполненные тогда схемы пещер и на основании этого проделанная их интерпретация не соответствуют требованиям науки наших дней. Например, трудно согласиться с интерпретацией пещер 1-го яруса как костотек, т. е. как хранилищ костных остатков умерших людей.

⁹ Работы по всем этим направлениям еще далеко не закончены. До сих пор главной задачей было выяснить основной контур, основную структуру хозяйства. Эта задача выполнена. Дальнейшие усилия будут направлены на исследование внутри этих структурных рамок, на узнавание инфраструктуры.

ный разрез (в ряде случаев делалось несколько разрезов), а в пещерах, где на стенах было значительное количество деталей (отверстий, скоб, полочек, пазов и т. д.), дополнительно делалась развертка стен. Всего в 1973 г. было обмерено 23 пещеры.

В 1978—1979 гг. архитектурные обмеры были продолжены сравнительно небольшой группой студентов МАРХИ. Был составлен генеральный план (фасад) пещерного комплекса в масштабе 1:75, выполнена фотофиксация всех обмеренных пещер. К настоящему времени обмерены практически все сохранившиеся пещеры комплекса Чилтеры. В эти же годы сделаны первые опыты реконструкции пещер комплекса, хотя широко эти работы еще не развернуты.

Пещеры Чилтеры сооружены в скале известнякового происхождения карниза второй гряды Крымских гор. Участок отвесной скалы высотой около 40 м в месте расположения пещер обращен к югу, причем центральная его часть несколько вдается в общий массив и скальная поверхность с пещерами оказывается защищенной от господствующих ветров двумя небольшими мысами. Это обстоятельство, несомненно, сыграло свою роль в древности при выборе места для сооружения пещер, ему же мы обязаны сохранностью памятника до наших дней.

Чилтерская скала сильно неоднородна по плотности. Горизонтальные слои крепких известняков сменяются мягкими, мелкозернистыми, легко поддающимися обработке. Это послужило причиной расположения пещер в четыре яруса. В мягких слоях вырубались полости пещер, а промежуточные твердые слои известняков служили надежными перекрытиями¹⁰.

В относительно хорошей сохранности до нашего времени дошло 56 пещер. Почти все они находятся в центральной части комплекса. Разрушения здесь затронули, как правило, лишь передние стенки, оконные и дверные проемы.

Еще около 30 пещер разрушено сильно, но их ориентировочные размеры можно определить по сохранившимся деталям — задним стенкам, остаткам перегородок, вырубленным в скале полочкам, скобам и т. п. В местах, сильно подвергшихся ветровой эрозии, пещеры уничтожены полностью.

В целом состояние пещер Чилтеры на сегодняшний день таково, что, несмотря на значительные разрушения, анализ сохранившихся элементов интерьера и взаимного расположения пещер позволяет дать вполне достоверную реконструкцию всего комплекса, воссоздать первоначальный вид большинства помещений и выявить их функциональное назначение.

В первом, нижнем ярусе хорошо сохранились только двенадцать небольших пещер в восточной части комплекса (№ 1—12) и две большие пещеры (№ 53—54) значительно западнее основной группы. Центральные пещеры этого яруса подверглись значительному разрушению.

Пещеры № 1—12 имеют небольшие размеры и изолированы друг от друга. В части из них сохранились вырубki для очагов на полу, многочисленные скобы на стенах и потолках для подвески светильников, высеченные в стенах полочки. Ряд пещер в этой группе (№ 2, 5, 8, 11) отличаются особо малыми размерами. По сути дела, это всего лишь ниши, возможно закрывавшиеся деревянными щитами.

Пещеры № 53—54 представляют собой приспособленные для хозяйственных нужд естественные гроты. По объему это самые большие помещения комплекса. Между пещерами имеется дверной проем, перед входом в пещеру № 53 стесана неровность скалы, так что в пещеру ведет плавный подъем, а в стенах сохранились следы от засовов и прорезаны пазы. Это говорит об использовании данных пещер для содержания скота.

Пещеры, расположенные во втором ярусе (№ 13—20), выделяются среди других пещер комплекса своими размерами. Особенно велики две

¹⁰ Скала сложена из известняков датского яруса (нижний палеоген), полости вырублены в детритовых мпанково-криноидных известняках, перекрытиям соответствуют более крепкие детритовые известняки.

пещеры в центральной части комплекса (№ 16 и 19). Третья подобная пещера находилась в восточной части яруса, но сейчас она практически полностью уничтожена из-за разрушения в этом месте перекрытия между вторым и третьим ярусом.

Вдоль всего яруса проходит вырубленная в скале галерея, из которой имелись входы в помещения. В ряде мест галерея целиком проходила внутри скалы, но на основном протяжении она закрывалась снаружи деревянной защитной стенкой, о чем свидетельствуют имеющиеся на поверхности скалы многочисленные гнезда для опор деревянных конструкций. В нескольких местах, где галерея перегораживалась дверями, сохранились вырезанные в скале пазы.

Вырубленная в скале лестница в центральной части комплекса соединяла галерею второго яруса с первым ярусом. Подъем по этой лестнице был практически единственным путем к пещерам второго, третьего и четвертого ярусов в центральной части комплекса. Обороняя его, а также узкую труднопроходимую тропинку, ведущую вдоль обрыва на запад от пещер второго яруса, можно было обеспечить безопасность обитателей пещер.

Подъем на второй ярус приводит к помещению № 13, ныне полуразрушенному, в полу которого вырублено пять яйцеобразных емкостей, некоторые из них сообщаются. Емкости имеют тщательно обработанные боковые стенки, а две из них снабжены отстойниками. Глубина наибольшей из емкостей составляет 2,5 м, а максимальный диаметр — 1,8 м. Емкости сооружены в том месте, где скальный массив рассечен мощной трещиной. Дождевые воды с поверхности могли поступать по ней и накапливаться в емкостях. Доказательством того, что резервуары входили в систему водоснабжения обитателей пещер, служит то обстоятельство, что часть из них и в наше время заполнена водой даже в жаркие летние месяцы.

Пещера № 16 представляет собой вытянутое по фасаду помещение, свод в котором поддерживают две мощные колонны. В сечении колонны представляют собой сильно разрушенные прямоугольники. Боковые стены пещеры изрезаны большим количеством отверстий, ниш, полочек, скоб, борозд и т. п. В восточной части помещения стены имеют выступ, напоминающий сиденье.

Расположение пещеры и ее интерьер позволяют предполагать, что это помещение служило трапезной.

Центральное место во всем комплексе занимает обширное помещение № 19. Общая длина его 32 м при ширине от 3 до 6 м. Свод в нем поддерживают пять монолитных колонн толщиной от одного до полутора метров. Проемы между колоннами раньше, очевидно, были прямоугольной формы, на что указывают углубления геометрически правильной формы, сохранившиеся у основания колонн.

В плане помещение делится на три части, которые, безусловно, несли разные функции и разделялись перегородками. На это указывает искривление стен пещеры, что было бы вряд ли возможно, если бы вся пещера использовалась как единое помещение, а также перепад уровня пола на метр в западной части. Возможно, перегородки были не до самого верха, так как потолок во всей пещере плоский и однородный, без каких-либо признаков углублений. Следов каменной кладки обнаружено не было, поэтому можно предположить, что перегородки были деревянными (в полу имеется ряд ям и углублений, в которые могли вставляться вертикальные столбы).

Восточная часть пещеры № 19 — культовое помещение. Алтарная часть приподнята на 7—12 см и отделяется от остального помещения неглубокой канавкой, через которую проходило заграждение. Свод абсиды тщательно обработан и имеет полусферическую форму. В торце абсиды сооружена ниша с окном. На внешней поверхности скалы над окном вырезаны два креста. Справа от алтаря на северной стене также имеется большая прямоугольная ниша. На полу культового помещения вырублено пять могильных ям, перекрывавшихся каменными плитами. В централь-

ной части северной стены имеется выступ, вероятно, предназначенный для сидения.

Среднее помещение пещеры № 19, судя по специфической системе углублений и отверстий, являлось винодельней. В непосредственной близости от тарапана на полу сделано много гнезд для установки сосудов.

В потолке западной части пещеры № 19 имеется широкое отверстие, которое, очевидно, прежде было прямоугольной формы. Вблизи него на стенах и полу высечена целая система пазов и углублений. Нет сомнения, что они использовались для крепления деревянных конструкций, ведущих со второго яруса на третий.

Отметим еще один интересный объект, находящийся рядом с пещерой № 19. У внешнего края пещеры перед обрывом скалы расположены два больших прямоугольных резервуара. Поверхность скалы в этом месте покрыта целой системой неглубоких канальчиков, ведущих к этим резервуарам, а также к нескольким другим емкостям. Одна из таких емкостей глубиной около 1,8 м находится между 2-й и 3-й колоннами помещения № 19 и имеет яйцеобразную форму. Дождевая вода, стекающая по поверхности скалы, накапливалась в этих емкостях и резервуарах.

На третьем ярусе в центральной части комплекса сохранилось около 20 небольших пещер, чаще всего изолированных друг и друга. Для входа в них с наружной стороны скалы был пристроен специальный деревянный настил, возможно являвшийся одновременно и перекрытием галереи второго яруса. От дверных проемов пещер третьего яруса вниз к настилу вели небольшие, вырубленные на поверхности скалы лестницы с несколькими ступенями. Их остатки и сейчас хорошо видны. Судя по планировке, по сохранившимся деталям интерьера, большинство из этих пещер служили монашескими кельями.

В западной части третьего яруса несколько пещер имели другое назначение. Одна из них (№ 42) служила маленькой часовней. На полу в ней сооружены две гробницы, на наружной поверхности скалы между окон высечен рельефный симметричный крест. Еще западнее располагается система пещер (№ 43—46) в разных ярусах (втором, третьем и четвертом), связанных между собой скрытыми в скале лестничными переходами. По крайней мере некоторые из них использовались как оборонительные или наблюдательные.

Дальше на запад на уровне четвертого яруса, особняком от других пещер комплекса, находится группа из трех связанных между собой пещер (№ 21—23). От этих пещер шел спуск ко второму ярусу (сохранились вырубленные в скале ступени) и имелся выход на верхнее плато, находящееся над пещерным комплексом Чилтеры. По-видимому, и эти пещеры относились к оборонительным или наблюдательным.

Наконец, остановимся на группе пещер под № 29—34, находящейся в третьем и четвертом ярусах. Эти пещеры связаны между собой и составляют единый комплекс. От пещеры № 29, расположенной на уровне других пещер третьего яруса, вел спуск на второй ярус (или на деревянный настил), из нее же можно пройти в помещения № 30 и 31 третьего яруса, а также подняться по вырубленному внутри скалы лестничному переходу на четвертый ярус.

Пещера № 31 вырублена в глубине скалы, что защитило ее от разрушающего воздействия сил природы, и ее интерьер дошел до нас практически неповрежденным. Обращают на себя внимание архитектурные формы этой пещеры: строго прямоугольный план, плоские стены и потолок (обычно в пещерах небольшого размера стены несколько скруглены). Хорошо сохранились дверной проем, прямоугольные выступы у потолка, в которых устроены сособы и пазы. В полу вырублено более двадцати гнезд для установки сосудов диаметром 15—20 см. Пещера № 31 использовалась как кладовая.

Поднявшись по лестнице на четвертый ярус, попадаем в помещение № 32, из которого, в свою очередь, можно пройти в пещеры № 33 и 34. В этом помещении имеется прямоугольная в плане и расширяющаяся

книзу выемка в полу глубиной около полутора метров. Поверхности стен и потолка вблизи выемки сильно закопчены и изрезаны системой пазов. Возможно, что это остатки печи. В качестве дымохода для этой печи могли использоваться естественные трещины в массиве скалы, во множестве имеющиеся здесь.

В смежном помещении № 33 вдоль стен вырублена скамья, а в восточной стене имеется полочка и вырезаны две таблички с остатками надписей.

Пещера № 34, как и № 31, высечена в глубине скалы и хорошо сохранилась. Ее плоские стены тщательно обработаны, на полу устроено более десяти углублений для установки крупных сосудов, а также вырублены две большие яйцеобразные зерновые ямы глубиной 2—2,5 м, закрывающиеся сверху крышками. Эта пещера служила еще одной кладовой.

Таким образом, пещеры № 29—34 образуют единый хозяйственный комплекс, в который входили пекарня и кладовые помещения.

В 1978—1981 гг. активно велась разведка территории, прилегающей к пещерам. В 1980 г. Чилтерским отрядом было открыто террасирование южного, крутого склона горы, непосредственно под пещерами. До нашего времени террасы дошли в сильно разрушенном состоянии. На склоне прослеживаются участки с меньшей крутизной, россыпи камня, изменение густоты и видового состава травяной растительности. Было заложено несколько шурфов, которые позволили локализовать и подпорные стенки.

Следует отметить, что нижняя половина склона сильно размываема дождевыми водами, здесь устроены современные террасы и сделаны лесопосадки. Поэтому искать археологические объекты имело смысл только в верхней части склона, свободной от растительности.

Южный склон горы ниже пещерного комплекса имеет вид ложбины с небольшим возвышением в центральной части. По этой причине водные потоки оказываются наиболее сильными в восточной и западной частях ложбины.

Выявлены четыре террасы, расстояние между которыми по поверхности около 50 м. Длина террас 130—150 м. Толщина подпорных стенок неодинакова на всем протяжении: она больше в середине восточной и западной частей ложбины (у второй террасы сверху изменение толщины составляет от 35—40 до 80 см). Узкие части стенок — обычная двухрядная кладка из камней 20—30 см в поперечнике. Широкие части имеют панцири из камней 20—40 см и забутовку из мелкого камня между ними.

Между указанными террасами могли существовать и другие, с менее прочными подпорными стенками. На это указывает наличие отдельных всхолмлений, не укладываемых в схему, которые могли быть широкими участками смытых подпорных стенок. Площадь террасированного склона 3 га. Вся эта площадь была занята, вероятнее всего, виноградником.

С севера к пещерам примыкает плато, которое затем начинает плавно понижаться к Эски-Кермену. В 1979 и 1980 гг. на этом склоне открыта и исследована система размежеванных стенок. Стенки сложены из грубо обработанного камня и неодинаковы по ширине. Самые мощные из них достигают в ширину 80—120 см и имеют длину около 300 м. Высота их небольшая.

Чаще всего стенки сложены из одного-двух рядов камней.

Стенки, в основном ориентированные с севера на юг либо с запада на восток, местами, с учетом неравномерности понижения склона, изменяют свое направление. В местах пересечения стен отчетливо прослеживаются каменные завалы.

Южный склон горы ниже пещер покрыт большим количеством обломков тонкостенной керамической посуды. Собранный материал датируется VIII—IX вв. (?). На северном склоне в окрестности пещер найдено несколько фрагментов средневековой черепицы. Фрагменты керамической тары пока обнаружить не удалось.

Нужно заметить еще и следующее. Чилтера, равно как и некоторые другие «пещерные города», например Шулдаи, сильно отличается от тех, которые уже подверглись археологическому изучению, — от Мангупа, Эски-Кермена и др. В Чилтере, вероятно, были только пещеры, расположенные на древней скале, вокруг не видно признаков остатков жилья, размежевки земли. Кроме того, все окрестности пещер покрыты густым мелким кустарником, который очень затрудняет поиски древних построек. Поэтому годы работы на Чилтере были периодом определения методики работ, определения примерного круга ожидаемых результатов, выяснения того, что можно ожидать от этих памятников. Нахождение подпорных стенок под виноградники на южном склоне, размежевки и строения на плато между пещерами Чилтеры и Эски-Керменом — все это показывает, что при надлежащей организации работ, при хорошо продуманном их плане могут быть получены положительные результаты. Все это очень важно при изучении других памятников.

В заключение — несколько слов о значении Чилтерского социально-экономического комплекса. Неизбежно должен возникнуть вопрос: являлся ли он самостоятельной административно-хозяйственной единицей или же входил в качестве составной части в более обширное образование, например Эски-Кермен? Входил ли в это формирование комплекс Шулдаи? Ответ на эти вопросы позволит в известной мере прояснить историческую ситуацию в Крыму в VIII—XII вв.

И последнее. В литературе признано, что чилтерские пещеры — пещеры монастырские. Известны акты о землевладении и землепользовании многих средневековых монастырей. Реально же ни одного такого хозяйства пока не обнаружено и ни одно такое хозяйство не исследовалось. Так что изучение Чилтерского комплекса с хозяйственной точки зрения, возможно, явится первым опытом такого исследования.